

В. М. МОСКОВКИН,

д. геогр. н.,

проф. кафедры экологии и неозкологии

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина,

проф. кафедры мировой экономики

Белгородский государственный университет

E-mail: Moskovkin@bsu.edu.ru

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ И ФЕОДАЛИЗМ ЗНАНИЙ. В ЧЕМ СВЯЗЬ?

В статье рассматривается связь между открытым доступом к научному знанию и феодализмом знаний. Тезис — свободно циркулируемое и общественно значимое знание — после выведения его из научного оборота и его коммерциализации вводится снова в открытый, но уже торговый оборот в рамках TRIPS, что усиливает позиции феодализма знаний.

Ключевые слова: открытый доступ, научное знание, феодализм знаний, ТНК, TRIPS, неолиберальный проект, глобализация, автономные университетские сообщества.

Открытый доступ к научному знанию — еще один крупный неолиберальный проект в глобализирующемся мире. Наша гипотеза заключается в том, что, несмотря на прекрасную цель, поставленную в рамках данного проекта, — сделать бесплатным и свободным доступ к результатам научных исследований и тем самым кардинально ускорить циркуляцию научных знаний, — истинная, хотя и завуалированная цель этого проекта состоит в выводе наиболее значимого и прорывного научного знания из свободного оборота, его коммерциализации и введении вновь в открытый, но уже торговый оборот в рамках TRIPS (торгово-связанные аспекты защиты прав интеллектуальной собственности). Эта вторая — более поздняя — цель могла возникнуть в недрах глобальных институтов и ТНК (транснациональных компаний). О многом говорит то, что за этим проектом стоит Институт открытого общества с его Будапештской инициативой по открытому доступу к научному знанию. В данной статье мы попытаемся обосновать это утверждение.

Историческая справка

Открытое движение к научному знанию с самого начала было присуще науке. Ученые во все времена стремились безвозмездно делиться своими научными результатами с другими, без чего был бы невозможен прогресс науки [1]. Создание Интернета двадцать лет назад в том виде, в котором он есть сейчас, кардинальным образом ускорило этот процесс; но уже через десять лет влиятельные политические и академические силы решили ввести стихийный процесс «интернетизации» результатов научных исследований в управляемое русло. Были приняты мощные инициативы (Будапештская, 2001 г.), декларации (Берлинская, 2003 г.), заявления и мандаты, рекомендующие или даже обязывающие открывать доступ к результатам научных исследований, в первую очередь фундаментальных, выполненных за счет общественных фондов. Были созданы мощные сети электронных архивов и онлайн-журналов открытого доступа с их мировыми регистрами ROAR, DOAR, DOAJ, приняты институциональные и межинституциональные принципы политики для большинства участников процесса открытого доступа (ученых, научных организаций и университетов, издательств, финансирующих агентств) [2].

Открытый доступ. Кому это выгодно?

1. Сейчас любая интересная научная работа, опубликованная в малотиражном и недоступном любому желающему издании, после ее самоархивирования в электронном архиве открытого доступа моментально достигает своего читателя.

Все участники процесса открытого доступа получают от него безусловные выгоды:

- ◆ для ученых это создание широкого доступа к их публикациям и повышение их цитируемости;
- ◆ для университетов и научных центров — увеличение востребованности результатов их исследований и повышение в рейтинге;
- ◆ для журналов — повышение фактора влияния;
- ◆ страны-участницы в целом выигрывают от общей публикационной активности и цитируемости работ своих ученых и, следовательно, повышают свой рейтинг среди стран.

Важно также отметить, что движение открытого доступа возникло в среде ученых и библиотечных работников как отклик на взвинчивание цен на журнальные подписки со стороны коммерческих издателей, т.е. как отклик на давление со стороны частного капитала и усиление неолиберальных позиций в мире.

2. Несмотря на то что все активные участники международного движения по открытому доступу к научному знанию получают от него выгоды, в глобальном масштабе суммарные долговременные дивиденды от него, так же как и от всех других процессов глобализации (свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы и объектов интеллектуальной собственности), в большей степени получают развитые страны и ТНК. У них гораздо больше возможностей через мощный мониторинг и аналитику «переварить» всё то, что наработано учеными развивающихся стран, что приводит к мощному расслоению научного пространства. Этому также способствует то обстоятельство, что результаты конкурентоспособных исследований ученые развитых стран стараются публиковать на английском языке, тогда как не всегда ученые и научные менеджеры из развивающихся стран в совершенстве владеют английским языком.

3. Следует отметить, что даже сейчас, в эпоху небывалого развития Интернета, когда одним нажатием клавиши компьютера интеллектуальная собственность может оказаться в любой точке зем-

ного шара, знания, неотделимые от их носителей, играют и будут играть огромную роль, особенно в фундаментальной подготовке нового поколения ученых и высококвалифицированных специалистов. Поэтому развитые страны никогда не откажутся от поиска и вербовки «мозгов» по всему миру, в первую очередь в пределах слаборазвитых и постсоциалистических стран, где специалисты в некоторых областях часто мало востребованы и их легче привлечь к работе на другие страны.

4. Любые исследования, проводящиеся вне так называемого «мейнстрима», считаются маргинальными, их результаты игнорируются, на них не ссылаются и к ним невозможно привлечь внимание. Принадлежность к «мейнстриму» — публикация в журналах, входящих в базы данных Института научной информации США, который относительно недавно стал частью транснационального медиахолдинга «Thomson–Reuter», владеющего двумя третями глобального медиарынка. Результаты же исследований, которые сулят в будущем хорошие выгоды при коммерциализации, выводятся из открытого научного оборота. Это так называемое «инкапсулирование знаний» [5]. Оно также относится к результатам исследований, проводимых и вне «мейнстрима».

В каждой области научных исследований важно понимать, какие институты контролируют их, формируя научные фронты и кластеры публикаций, то есть соответствующие «мейнстримы». В противном случае невозможно строить стратегии по вхождению в них. Под институтами мы понимаем научно-исследовательские центры и университеты, редакции научных журналов и др. и стоящие за ними финансирующие организации (фонды, корпорации). Так, многие научные фронты в медико-биологических исследованиях формируют транснациональные фармацевтические, биотехнологические и генноинжиниринговые компании, которые способствуют гипертрофированному росту этих исследований, никак не связанному с их общественной значимостью. То же самое относится к областям, связанным с нанотехнологиями и информационно-коммуникационными технологиями, развитие которых обуславливается интересами большого бизнеса.

В контексте данного анализа важно заметить, что производство, распространение и использование глобального научного знания контролируется и регулируется институтами и корпорациями развитых стран [4, 5]. Например, присуждение Нобелевских премий по экономике происходит под контролем «Уолл Стрита» и Банка Швеции. Корпоратизация и приватизация знания становится реальностью корпоративизированной экономики,

в которой вместо конкуренции на рынке присутствует исключительно корпоративная власть [6].

5. Если результаты фундаментальных и прикладных исследований, публикующихся в научных журналах, свободно циркулируют в научной среде, чему способствует движение открытого доступа, то в коммерциализируемом знании господствует то, что называют «информационным феодализмом» или «феодализмом знаний» («information feudalism», «knowledge feudalism») [7, 8]. Свободно циркулируемое и общественно значимое знание после выведения его из научного оборота и его коммерциализации вводится снова в открытый, но уже торговый оборот в рамках TRIPS, что усиливает позиции феодализма знаний.

Индийский исследователь Абхисhek Рач (Abhishek RAJ) обращает внимание на ряд проблем, решение которых до сих пор не найдено, несмотря на достижения в области медицины, науки, техники.

- ◆ Школы в небольших и малообеспеченных населенных пунктах не способны обеспечить компьютерным образованием учеников из-за слишком дорогой лицензии на операционную систему Windows.
- ◆ Технологии и патенты на них по улучшению сельскохозяйственного производства активно защищаются, но проблемы высокой смертности от голода остаются нерешенными.
- ◆ Крупные компании разработали технологии по обессоливанию и очистке воды, но до сих пор чистая питьевая вода является дефицитом для малообеспеченной части населения.
- ◆ Компаниям, производящим дешевые лекарства-генерики¹, препятствуют в производстве жизненно важных лекарств, запатентованных ТНК.
- ◆ Эффективные средства производства доступны, но малые и средние предприятия лишены возможности использования таких запатентованных процессов и бизнес-методов.

¹ Препаратом-генериком называется лекарственный препарат, срок действия патентной защиты на который уже закончился. Препарат-генерик не является исключительной собственностью фармацевтической компании, которая его разработала или владела первой лицензией на его продажу.

Если каждая вещь на свете будет патентоваться, то относительно безбедная жизнь будет доступна небольшой, очень обеспеченной части населения. Можно ли этого избежать?

Связь между открытым доступом к научному знанию и феодализмом знаний иллюстрируется схемой.

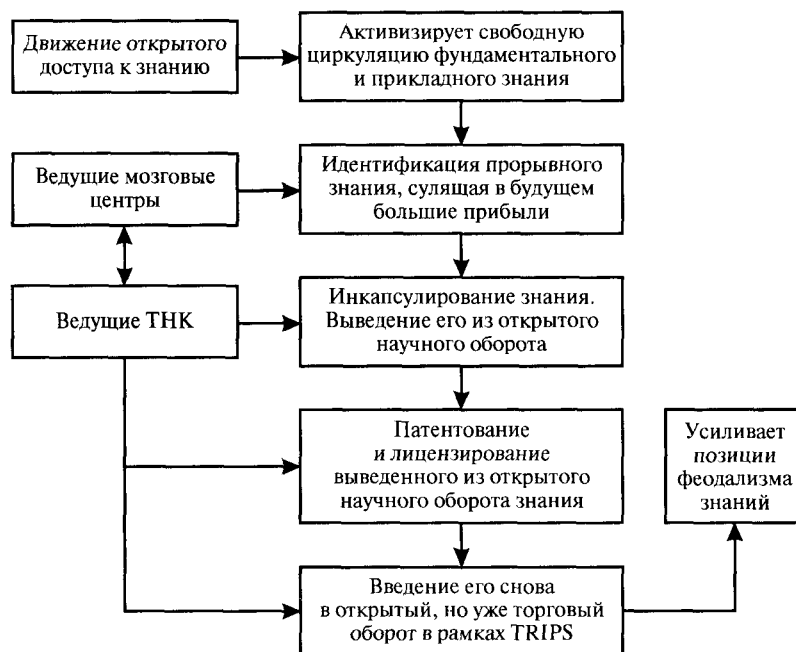

Схема. Связь между открытым доступом к знанию и феодализмом знаний

Итак, международное движение открытого доступа к научному знанию в значительной степени облегчает его мониторинг, анализ и контроль для глобальных институтов и ТНК, стоящих за этим движением, позволяет им быстрее идентифицировать ростки перспективного научного знания на периферии глобальной научной системы, которые получены вне «мейнстрима», и использовать его в своих интересах. Иными словами, движение открытого доступа, возникшее как противодействие неолиберальным устремлениям коммерческих издателей, само попадает под контроль неолиберальных сил, становится их инструментом для получения еще больших прибылей.

Цена патентов

Глобальный мир поставлен в условия необходимости постоянно изобретать всё новые и новые продукты и технологические процессы, чтобы обойти уже существующие патенты, что в разы удорожает конечный продукт. И это трактуется как инновационный путь развития. Из-за такой политики многим американцам уже недоступны национальные лекарства, и они едут в Мексику

за дешевыми лекарствами-генериками. В ставшей уже классической книге австралийских ученых Питера Драгоса и Джона Брайтвайта «Информационный феодализм» (2002) отмечается, что суммарные затраты на брендовые имена лекарств в США утроились за период с 1990 по 2000 г. с 40,3 до 121,8 млрд. долларов США [7].

Движение открытого доступа как предпосылка для создания научных сообществ нового типа

Общественно значимое знание, полученное за счет государственного финансирования, то есть за счет средств налогоплательщиков, должно оставаться и после коммерциализации общественным благом. Значительную роль здесь могут сыграть автономные университетские сообщества, которые не будут отдавать бизнесу большую часть прав на свои разработки, а следовательно, смогут контролировать их коммерциализацию и распространение. Это возможно только при условии создания мощных университетских сетей, так как отдельные университеты в условиях глобализации не могут генерировать конечное конкурентоспособное знание для нового технологического уклада. Университетские сообщества способны в перспективе не хуже коммерческих «мозговых центров» и ТНК предвидеть перспективное и прорывное знание, которое возникает из их же фундаментальных и прикладных исследований, поэтому для них целесообразно создавать такие центры по научно-технологическому прогнозированию у себя. Это опять же возможно только при условии создания мощных университетских сетей.

Участие России в OA²-движении

На начало сентября 2010 г. в регистре ROAR имеется только 24 электронных архива в академических институтах Отделения общественных наук РАН и 7 — в классических университетах Екатеринбург, Красноярск, Белгорода, Ижевска, Твери, Санкт-Петербурга и Ярославля. Заметим, что на тот же период в США имелось 337 архивов, Великобритании — 175, Германии — 118. Кроме того, из 5337 онлайн-журналов открытого доступа в регистре DOAJ российских — не более двух десятков. России, безусловно, необходимо не только развивать сеть электронных архивов, но и создавать систему мониторинга и анализа научной информации открытого доступа.

² OA — open access (англ.) — открытый доступ.

Заключение

Известно мнение, что те, кто первыми полноценно интегрируются в OA-движение, будут иметь намного большие дивиденды от него. Сейчас страны, университеты, научно-исследовательские центры и институты, исследовательские команды и отдельные ученые поставлены в условия жесткого выбора: оставаться на периферии системы глобального научного знания или пытаться поймать свой «мейнстрим», используя уникальные возможности «открытого доступа». Поэтому в наиболее амбициозных из этих стран должны создаваться мониторинговые и аналитические центры по обработке огромного потока научной информации, предоставляемого движением открытого доступа, чтобы извлечь из него максимальные выгоды. В настоящее время только 15% мирового научного выхода (публикуемого ежегодно в 25 000 научных журналах) представлено в открытом онлайн-доступе, и этот поток в ближайшее время будет расти в геометрической прогрессии [3].

Литература

1. Коврига А.В. Знание в традиционном институционализме // Социальная экономика. — Харьков, 2002. — № 4. — С. 53—83.
2. Московкин В.М. Развитие формальных научных коммуникаций в условиях экспоненциального роста знаний и цифровой революции // Международный форум по информации. — 2008. — Т. 33, № 2. — С. 6—11.
3. Московкин В.М. Институциональные политики открытого доступа к результатам научных исследований // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. — 2008. — № 12. — С. 7—11.
4. Московкин В.М. Возможности использования поисковой машины Google Scholar для оценки публикационной активности университетов // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. — 2009. — № 7. — С. 12—16.
5. Drahos P. Information Feudalism: Who Owns the Knowledge Economy? / P. Drahos, J. Braithwaite. — London—Sterling, VA: Earthscan Publications Ltd. — 2002. — 259 p.
6. Dugger W. Corporate Hegemony (Contributions in Economics and Economic History). — Westport, CT: Greenwood Press, 1989.
7. R. A. The Dark side of Intellectual property // Social Sciences Research Network. Working Paper Series, <http://ssrn.com/abstract=1106039> (last revisited: January, 08. 2009).
8. Waller W. T. Ceremonial Encapsulation and Corporate Cultural Hegemony // Journal of Economic Issues. — 1987. — № 21 (March). — P. 321—328.